

Исследование субъектных и личностных характеристик в русле системно-субъектного подхода*

Н. С. Павлова

Институт психологии РАН,
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, 13

Для цитирования: Павлова Н. С. Исследование субъектных и личностных характеристик в русле системно-субъектного подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 4. С. 462–474. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.402>

Статья посвящена становлению категории субъекта в отечественной психологии в русле субъектно-деятельностного подхода С. Л. Рубинштейна, ее осмыслению в трудах А. В. Брушлинского, а также рассмотрению системно-субъектного подхода Е. А. Сергиенко. Показано, что С. Л. Рубинштейном сформулировано положение о субъекте как активном деятеле, творце своей жизни и истории. В дальнейшем оно было существенно обогащено А. В. Брушлинским за счет континуально-генетической теории и вылилось в новое направление — психологию субъекта как интегративное изучение психологии человека. Системно-субъектный подход Е. А. Сергиенко является новым витком в развитии психологии субъекта и объединяет в себе системный и субъектно-деятельностный подходы. В нем обосновывается уровневое понимание критериев субъектности. Предлагается рассмотрение категорий субъекта и личности в единстве индивидуальности, но при этом обладающих собственной спецификой. Личность понимается как ядерное, содержательное образование (порождение смыслов, ценностей, направленности), в то время как субъект — как индивидуальная возможность выборов, целей, реализации задач с учетом как ситуаций и событий, так и индивидуальной направленности и смыслов взаимодействий. Описаны специфические функции субъекта и личности. Представлена концепция субъектно-личностного развития человека на протяжении всего онтогенеза. Предложено процессуальное понимание психологической зрелости. Кратко изложены исследования, уточняющие и верифицирующие системно-субъектный подход: субъектные и личностные характеристики людей различных профессий при построении временной перспективы, а также ментальные ресурсы регуляции поведения на этапе позднего онтогенеза. Сделан вывод о том, что принцип развития и психология субъекта могут стать основой для целостного изучения психологии человека и объединения различных школ и парадигм, теории и практики.

Ключевые слова: субъектно-деятельностный подход, системный подход, психология субъекта, континуально-генетический подход, системно-субъектный подход, субъект, личность.

Введение

Необходимость интегративного исследования психологии человека и его психического развития не вызывает сомнения. В поисках путей решения этой проблемы психология субъекта сегодня занимает позицию ведущего подхода к целост-

* Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Минобрнауки РФ № 0138-2023-0005 «Онто- и субъектогенез психического развития человека в разных жизненных ситуациях».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ному изучению психологии человека. Однако стоит отметить, что сама категория субъекта является дискуссионной как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Анализ этой проблемы представлен, например, в работах Н. В. Богданович (Богданович, 2004), Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2010), М. В. Селезневой (Селезнева, 2015), Н. А. Котелевцева, О. М. Хомутовой (Котелевцев, Хомутова, 2020) и др. Отмечается отсутствие единого подхода к пониманию субъекта и субъектности, а также трудность нахождения точного аналога данным категориям в зарубежной психологии. Как отмечают Д. А. Леонтьев (Леонтьев, 2010) и М. В. Селезнева (Селезнева, 2015), наиболее близкое понятие — агенсу. В этой связи рассматриваются теории Р. Харре (R. Harre) (Harre, 1983), А. Бандуры (A. Bandura) (Bandura, 2008), М. Хьюсона (M. Hewson) (Hewson, 2010), Х. Р. Маркуса (H. R. Markus) и С. Китаямы (S. Kitayama) (Markus, Kitayama, 2003) и др. Современные зарубежные исследования сосредоточены в основном в следующих областях: социальная психология — изучение коллективного субъекта (Rovane, 2019), проявление субъектности в социальных отношениях (Silver et al., 2021); юридическая психология (Petrich, 2020; Brezina, 2020; и др.); большой пласт работ затрагивает проблемы субъектности человека в связи с развитием искусственного интеллекта (Dattathrani, De', 2023; Madary, 2022; Pora, 2021; и др.).

Данная статья посвящена рассмотрению становления категории субъекта в отечественной психологии в русле субъектно-деятельностного подхода С. Л. Рубинштейна, дальнейшему ее осмыслению А. В. Брушлинским и формированию субъектной парадигмы, а также рассмотрению системно-субъектного подхода Е. А. Сергиенко как нового витка в развитии психологии субъекта. В завершение представлена серия исследований автора, уточняющих и верифицирующих системно-субъектный подход.

Становление категории субъекта в субъектно-деятельностном подходе С. Л. Рубинштейна и психологии субъекта А. В. Брушлинского

Прежде всего важно отметить, что еще недавно, при господстве в отечественной психологии понятия «деятельность», представление о деятеле как о творце собственной жизни отсутствовало. Становление категории субъекта брало начало в деятельностном подходе С. Л. Рубинштейна и затем было продолжено его учениками К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинским и другими сотрудниками Института психологии РАН (Сергиенко, 2021).

С. Л. Рубинштейн указывает на две важнейшие особенности всего психического: во-первых, это принадлежность субъекту, их испытывающему; а во-вторых, это отношение к объекту, независимому от сознания и психики. Таким образом, психическое всегда несет в себе как объективное, так и субъективное начала. Понятие субъекта С. Л. Рубинштейн вводит для того, чтобы показать, что связь между психикой, сознанием и деятельностью реализуется человеком как субъектом этой деятельности. Именно человек является ключевым звеном, осуществляющим психическую деятельность, он является ее субъектом (Рубинштейн, 2002; Рубинштейн, 2012). Так непротиворечиво, в логике диалектики, решается проблема о ведущей роли бытия для сознания или сознания для бытия. Благодаря субъекту бытие и со-

знание становятся недизъюнктивными и объединяются в единое целое. Однако С. Л. Рубинштейн не разводит четко категории человека, личности, субъекта (Анцыферова, 2006).

А. В. Брушлинский применяет оригинальный континуально-генетический подход, в основе которого лежат два ключевых аспекта: континуальность — непрерывность развития, и генетичность — причинное следствие одного явления в результате воздействия другого, преемственность стадий развития, их взаимообусловленность. Опираясь на идеи деятельностного подхода С. Л. Рубинштейна, принцип детерминизма и континуально-генетическую логику, являющуюся методологическим основанием целостности субъекта, А. В. Брушлинский формулирует определение субъекта и дает начало новой субъектной парадигме в психологической науке. Для него методологический принцип субъекта является основой для интеграции различных течений в психологии (Сергиенко и др., 2018). Таким образом, субъект становится центром концептуальной схемы психологии, носителем психического, автором своей деятельности, общения, отношения, переживания.

По определению А. В. Брушлинского, «субъект — это качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности» (Брушлинский, 1999, с. 331). Это человек, достигший высшего уровня своей активности, целостности, автономности. Здесь человек максимально индивидуализирован, то есть проявляет свои особенности психической организации, мотивации, способностей. Целостность, интегративность и единство субъекта — это основа системности его психических качеств. Специфика субъекта проявляется в том, что именно он является регулятором активности на высших уровнях (Брушлинский, 2003).

Субъектом человек не рождается, а становится в процессе своей жизнедеятельности, по мере того как он начинает «выделять себя (не отделять!) из окружающей действительности и противопоставлять себя ей как объекту действия, познания, созерцания и т. д.» (Брушлинский, 2002, с. 12).

Говоря о соотношении категорий субъекта и личности, А. В. Брушлинский отмечает, что личность — это более узкое понятие. Прежде всего оно характеризует социальные свойства человека, а не природные. При этом А. В. Брушлинский подчеркивает, что ряд психических свойств имеют в своей основе природные предпосылки. Например, способности базируются на генетических, наследственных задатках (Брушлинский, 2002).

Идеи А. В. Брушлинского, в свою очередь, дали множество тем для дальнейших научных поисков и открытий (Знаков, Сергиенко, 2018). Один из вариантов развития психологии субъекта — это субъектно-аналитический подход В. В. Знакова (Знаков, 2014; Знаков, 2016; Знаков, 2021). Фокус внимания в нем направлен на исследование понимания как важнейшего психологического феномена, проявляющегося во всех сферах человеческого бытия. Выделяются три реальности человека: эмпирическая, социокультурная и экзистенциальная. Понимание, то есть порождение смысла событий, явлений и ситуаций, в этих реальностях осуществляется на разных психологических основаниях.

Еще одним направлением целостного изучения человека можно назвать экологический подход (Панов, 2020; Панов, 2022). В качестве предмета исследования предлагается изучать психические процессы (переживания и поведение), используя не гносеологическую, а онтологическую парадигму. В данной парадигме обосновывается представление о психике как форме бытия, а в центре внимания исследователя находятся отношения в системе «человек — окружающая среда». Каждый компонент этой системы является одновременно и условием для развития другого и результатом этого развития. Исследуются те психические процессы, которые реализуются «сами по себе», то есть «без вмешательства исследователя». Изучаются также взаимодействия человека с его внутренней средой (потребности, способы деятельности, социальные установки, ценности и др.). Под субъектностью в данном подходе понимается способность индивида быть субъектом психической активности в форме определенного действия (например, перцептивного, коммуникативного, учебного, профессионального и др.). Структуру субъектности составляет диалектическое единство инструментального (исполнительного) и регуляторного компонентов, каждый из которых выступает одновременно условием и результатом развития другого. Субъектность, как и любая форма бытия, проходит следующие этапы своего становления: порождение, развитие, трансформация в иную форму психического бытия. Всего выделяются семь стадий развития субъектности: от «субъекта спонтанной активности» до «субъекта продуктивного действия». Становление субъектности осуществляется посредством взаимодействий с другим индивидом — субъектом осваиваемого действия.

Системно-субъектный подход как вариант развития психологии субъекта

Более подробно хотелось бы рассмотреть системно-субъектный подход Е. А. Сергиенко (Сергиенко, 2021). Он объединяет в себе системный (Б. Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова) подходы.

Ключевым моментом к пониманию феномена субъектности является вопрос о критериях становления субъекта. При акмеологическом подходе субъект — это вершина развития личности. Субъектность личности проявляется на поздних этапах онтогенеза. То есть это результативная характеристика. Тогда критерии субъектности отражают различные аспекты, соответствующие личности, находящейся на этой вершине. У ученых, изучающих эту тему, количество и содержание критериев субъектности разнятся в зависимости от основания, заложенного в понимание зрелости, акме. В противовес акмеологическому, в эволюционном и системно-субъектном подходах субъектность развивается непрерывно на каждом этапе онтогенеза человека, начиная с самых ранних стадий. Соответственно, и субъектом человек является на каждом этапе своего развития, проявляя целостность, индивидуальность, активность в отношениях с миром. При таком подходе критерии субъекта могут быть только уровневыми. Так категория субъектности наполняется процессуальным содержанием в континуально-генетической логике. Критерии, предложенные другими авторами, не являются взаимоисключающими, а могут от-

носиться к разным уровням развития субъектности, содержательно наполняя каждый из этапов ее становления.

Также в данном подходе предпринимается попытка разведения понятий субъекта и личности. Вместе они составляют единство индивидуальности, но обладают и собственной спецификой. Если «личность рассматривается как содержательное образование (порождение смыслов, ценностей, направленности), то субъект — как индивидуальная возможность выборов, целей, реализации задач с учетом как ситуаций и событий, так и индивидуальной направленности и смыслов взаимодействий» (Сергиенко, 2021, с. 155).

Категории субъекта и личности определяется также через их специфические функции, которые находятся в тесной взаимосвязи между собой. Для личности когнитивной функцией является смыслообразование и ценностные ориентации, регулятивной — переживание, коммуникативной — направленность на те или иные аспекты реальности. В отношении субъекта когнитивной функцией является понимание, регулятивной — самопроизвольность и контроль поведения; коммуникативной — континуум субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий. Реализация этих функций осуществляется в соответствии с уровнем развития личности и субъекта, что, в свою очередь, соотносится с психическим развитием человека.

В рамках системно-субъектного подхода предложена концепция субъектно-личностного развития, начинающегося в младенчестве, на самых первых этапах онтогенеза, и продолжающегося в течение всей жизни. Ее суть заключается в уровне становления человека как субъекта своего развития, при этом предполагается присутствие гетерархии, то есть возможности одновременного существования разных уровней развития.

При таком понимании развития феномен психологической зрелости не может быть результативной характеристикой, он тоже наделяется процессуальным содержанием. Психологическая зрелость — это способность к достижениям, а не достижение определенного уровня. Системно-субъектный подход исходит из базового представления о том, что на каждом этапе своего развития человек стремится сохранить свою целостность как единство субъекта и личности. Соответственно, «психологическая зрелость — это, прежде всего, континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта» (Сергиенко, 2021, с. 31).

Таким образом, системно-субъектный подход при определении психологической зрелости, как и при определении критериев субъектности, не исключает, а наоборот, гармонично вплетает в единую канву представления других исследователей, создавая основу для диалога различных школ и направлений психологии в едином поле.

На сегодняшний день системно-субъектный подход представляется нам перспективным в рамках психологии субъекта как направления, стремящегося к целостному изучению психической организации человека через призму его внутреннего мира, опосредованную субъектными выборами и активным построением модели окружающей действительности. В нем полно и непротиворечиво отражены значения субъекта и личности как двух ипостасей человека, находящихся во взаимодействии друг с другом, определены функции субъекта и личности, обозначены этапы развития субъектности, предложено процессуальное понимание психологической зрелости. Получившаяся модель образует стройную и логичную теорию

психического развития, базирующуюся на принципах непрерывности (континуальности), гетерархии, дифференциации — интеграции, антиципации и субъектности. В основе этой теории лежит континуум субъектно-личностного развития человека на протяжении всей жизни.

Эмпирические исследования, выполненные в русле системно-субъектного подхода

Системно-субъектный подход отвечает самым современным требованиям научного знания и реализует в рамках психологии субъекта обобщение и систематизацию уже существующих идей, а также теоретическое и эмпирическое обоснование новых конструктов и постановку новых проблем. Перечислим некоторые работы, развивающие идеи системно-субъектного подхода:

- обоснование и изучение конструкта контроля поведения как регулятивной функции субъекта (Ветрова, 2011; Ветрова, 2016; Сергиенко и др., 2010; Чистякова, 2013);
- исследование когнитивной функции субъекта в рамках разработки модели психического (Сергиенко и др., 2020; Лебедева и др., 2023);
- изучение развития субъектности на ранних этапах онтогенеза (Виленская, 2007; Виленская, 2009);
- исследование соотношения субъектных и личностных характеристик (Микова, 2012).

Наши научно-исследовательские работы, выполненные в русле системно-субъектного подхода, также служат верификации его положений. Одно из исследований было направлено на изучение проблемы субъектно-личностной организации человека. Это диссертационная работа «Субъектные и личностные характеристики людей различных профессий при построении временной перспективы», выполненная под руководством Е. А. Сергиенко. Основные результаты исследования и выводы отражены в совместной статье (Павлова, Сергиенко, 2016). Была проведена проверка теоретической гипотезы о том, что субъект и личность представляют собой единство и выражают различные аспекты индивидуальности человека: постановка целей осуществляется личностью во временной перспективе и реализуется субъектом в жизни, развитии и деятельности. Целью исследования было изучение особенностей субъектных (рефлексия и контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие) характеристик людей различных профессий при построении временной перспективы. Гипотезы исследования:

1. Представители регламентированных и нерегламентированных профессий различаются в субъектных (рефлексия и контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие) характеристиках.

2. Соотношение субъектных и личностных характеристик имеет специфические особенности у людей разных профессий.

3. Временная перспектива личности взаимосвязана с субъектными и личностными характеристиками и имеет отличительные особенности в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности.

В исследовании приняли участие мужчины 23–52 лет ($M = 33$ года), которые составили две группы испытуемых, уравненных по возрасту: летный состав военно-воздушных сил РФ ($N = 44$) и люди, чья профессиональная деятельность не связана с работой в условиях строгой регламентации ($N = 40$).

В результате было показано, что представители обеих профессиональных групп характеризуются реципрокным соотношением субъектных и личностных характеристик, а также высокими показателями субъективного благополучия, что указывает на множественность вариантов субъектно-личностной регуляции поведения и позволяет говорить о психологической зрелости представителей обеих профессиональных групп. Профессиональная специфика взаимосвязей субъектных и личностных характеристик проявляется в том, что у людей так называемых свободных профессий обнаружено большее сопряжение данных конструктов, в то время как у военных летчиков установлены более тесные взаимосвязи отдельных личностных и субъектных характеристик. Кроме того, у людей, стремящихся к независимости в профессиональной деятельности, и личностные характеристики находятся в более тесной взаимосвязи между собой.

Мы связываем полученные данные с тем, что люди нерегламентированных профессий в жизни и в профессии больше рассчитывают на себя. Поэтому при регуляции поведения и планировании времени они в большей мере опираются на внутренние ресурсы своей личности. Для летного состава сама внешняя регламентация профессиональной деятельности, а также сложившаяся система военной авиации, социальные гарантии государства и престиж профессии являются внешним ресурсом, который используется субъектом и отражается во временной перспективе.

Также нами проводится серия исследований людей пожилого и старческого возрастов. В основе работы лежит теоретическая гипотеза о том, что в позднем онтогенезе наблюдается реорганизация ментальных ресурсов личности и субъекта, что проявляется в психологическом благополучии и субъективной оценке качества жизни и здоровья. Цель исследования заключалась в изучении особенностей психологического благополучия и качества жизни, связанного со здоровьем, во взаимосвязи с контролем поведения и отношением ко времени (временная перспектива личности как преобладающие временные ориентации на будущее, настоящее или прошлое и субъективный возраст как отношение к себе и оценка личного временного ресурса) людей позднего возраста. Были выдвинуты следующие исследовательские гипотезы:

1. Высокая степень интеграции личностных (временная перспектива и субъективный возраст) и субъектных (контроль поведения) ресурсов сопряжена с более высокими показателями психологического благополучия и субъективной оценки качества жизни.

2. Уровень качества жизни, связанного со здоровьем, психологического благополучия, развития контроля поведения, а также оценка субъективного возраста и временной перспективы отличается в зависимости от пола, возраста (55–64, 65–74, 75–90 лет), образа жизни и места проживания (у себя дома или в геронтологическом центре) людей позднего онтогенеза.

Одно из исследований проводилось на базе Центра социального обслуживания Москвы (Павлова, 2022а). В нем приняли участие неработающие пенсионеры

58–93 лет ($N=48$). Для анализа общая выборка была разбита на подгруппы в зависимости от возраста и образа жизни:

- пенсионеры, ведущие активный образ жизни, занимающиеся в кружках, секциях, посещающие театры, экскурсии;
- одинокие и одиноко проживающие пенсионеры, получающие помощь социального работника по ведению хозяйства и в решении бытовых проблем; такие люди большую часть времени проводят дома одни либо с сиделкой.

Было показано, что здоровье и его поддержание — это ведущие цели и критерии идеальной жизни людей на этапе позднего онтогенеза. Тем не менее, несмотря на довольно низкие показатели качества жизни, связанного со здоровьем, уровень психологического благополучия соответствует высокому и среднему интервалам. Исходя из этого был сделан вывод о множественных вариантах благополучного старения. На наш взгляд, это обеспечивается в первую очередь опорой на внутренние ресурсы личности, что способствует реализации основных компонентов позитивного функционирования, а также ощущению счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью. В нашей работе в качестве внутренних ресурсов изучалось отношение ко времени и своему возрасту. Установлено, что по мере старения становится больше взаимосвязей временной перспективы и психологического благополучия, а также субъективного возраста и качества жизни. Как внешний ресурс мы рассматривали образ жизни. У людей, поддерживающих активный образ жизни, выше уровень качества жизни. Но при этом у людей, чаще находящихся дома, наблюдается большее количество корреляций между всеми исследуемыми параметрами. С одной стороны, это свидетельствует о том, что при сниженных показателях качества жизни актуализируется его взаимосвязь с психологическим благополучием, временной перспективой и субъективным возрастом. А с другой стороны — об интеграции внутренних психологических ресурсов для поддержания жизнедеятельности и психологического благополучия. Таким образом, для активных пенсионеров внешняя активность играет ключевую роль в поддержании психологического благополучия и качества жизни. Для людей, ведущих домашний образ жизни, на первом месте — внутренние факторы. Эти выводы схожи с теми, которые мы получили в работе с людьми разных профессий.

Еще одно исследование людей позднего возраста продолжается в настоящий момент (Павлова, 2022b). Работа выполняется с участием людей 49–93 лет ($M=71,5 \pm 10,5$), постоянно проживающих (не менее 1 года) в учреждениях социального обслуживания ($N=155$). Для анализа общая выборка разбита на подгруппы в зависимости от пола, возраста и объективного состояния соматического здоровья (группа инвалидности или ее отсутствие).

На данный момент проанализирована часть результатов. Важными, на наш взгляд, являются данные, демонстрирующие, что в позднем онтогенезе у людей, постоянно проживающих в учреждениях социального обслуживания, самооценка здоровья не имеет сопряженности с объективным состоянием соматического здоровья. Это указывает на ведущую роль именно субъективных (внутренних) факторов в оценке своего состояния. Субъективное благополучие является достаточно стабильным, интегративным образованием, не связанным с полом или возрастом. Опять-таки мы получили результат, указывающий на то, что люди с разными объективными и субъективными оценками здоровья чувствуют себя счастливы-

ми и удовлетворены своей жизнью. Более того, наличие дефицитарных аспектов (высокие значения хронологического возраста и I группа инвалидности) связано с увеличением взаимосвязей между самооценкой здоровья и субъективным благополучием. В этой связи можно говорить о механизмах гиперкомпенсации, позволяющих жить вопреки болезням и возрасту, чувствуя себя счастливыми.

Таким образом, в проведенных исследованиях были подтверждены теоретические гипотезы о субъектно-личностной организации человека, а также о реорганизации ментальных ресурсов личности и субъекта в позднем онтогенезе. Результаты данных эмпирических исследований, а также работ других авторов, выполненных в русле системно-субъектного подхода, верифицируют основные его положения и позволяют сделать вывод о перспективности дальнейших разработок.

Заключение

В завершение хотелось бы отметить, что континуально-генетический подход и психология субъекта, сформулированные А. В. Брушлинским, были существенно обогащены и развиты в работах его учеников и последователей. Для науки на современном этапе характерны междисциплинарность исследований, парадигмальная толерантность, поиски путей единения теории и практики. В этой связи принцип развития и психология субъекта могут стать основой для целостного изучения психологии человека и объединения различных школ и парадигм, теории и практики.

Литература

- Анциферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Институт психологии РАН, 2006.
- Богданович Н. В. Субъект как категория отечественной психологии: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
- Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельности // Современная психология: Справочное руководство / под ред. В. Н. Дружинина. М.: Институт психологии РАН, 1999. С. 330–346.
- Брушлинский А. В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского. М.: Институт психологии РАН, 2002. С. 9–33.
- Брушлинский А. В. Психология субъекта. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
- Ветрова И. И. Соотношение контроля поведения, совладания и психологических защит // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2011. С. 275–295.
- Ветрова И. И. Контроль поведения как фактор проактивного совладающего поведения в подростковом возрасте // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 419–440.
- Виленская Г. А. Средовые и генетические влияния на контроль поведения в раннем онтогенезе человека // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 4. С. 52–63.
- Виленская Г. А. Регуляция поведения в раннем возрасте // Психология сегодня: теория, образование и практика / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, А. В. Карпова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 70–86.
- Знаков В. В. Теоретические основания психологии понимания многомерного мира человека // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 16–29.
- Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016.
- Знаков В. В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. М.: Институт психологии РАН, 2021. <https://doi.org/10.38098/mng.2021.12.48.001>

- Знаков В. В., Сергиенко Е. А. Андрей Владимирович Брушлинский: Жизнь, отданная науке // Методология и история психологии. 2018. № 2. С. 5–21. <https://doi.org/10.7868/S1819265318020012>
- Котелевцев Н. А., Хомутова О. М. Современное понимание категории субъекта и субъектности в исследованиях зарубежных ученых // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 2 (54). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3645/ (дата обращения: 17.03.2023).
- Лебедева Е. И., Виленская Г. А., Уланова А. Ю., Филиппу О. Ю., Павлова Н. С. Социальная компетентность подростков с разным уровнем развития модели психического // Психологический журнал. 2023. Т. 44, № 1. С. 43–54. <https://doi.org/10.31857/S020595920024342-2>
- Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 25, № 3. С. 135–153.
- Микова Т. С. Субъектные и личностные характеристики женщин с травматичным опытом искусственного прерывания беременности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
- Павлова Н. С. Глава X. Благополучное старение в позднем онтогенезе // Онто- и субъектогенез психического развития человека / под ред. Н. Е. Харламенковой, В. В. Знакова, Е. А. Сергиенко, Н. Н. Казымовой. М.: Институт психологии РАН, 2022а. С. 220–234. http://dx.doi.org/10.38098/mng_22_0452
- Павлова Н. С. Исследование субъективного качества жизни и субъективного благополучия в позднем онтогенезе // Сибирский психологический журнал. 2022b. № 86. С. 84–102. <http://dx.doi.org/10.17223/17267080/86/5>
- Павлова Н. С., Сергиенко Е. А. Субъектная и личностная регуляция поведения как проявление индивидуальности человека // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 2. С. 43–56.
- Панов В. И. Экопсихология развития: гносеологическая и онтологическая парадигмы // Познание и переживание. 2020. Т. 1, № 1. С. 38–54. https://doi.org/10.51217/cogexp_2020_01_01_03
- Панов В. И. Экопсихологический подход к развитию психики: этапы, предпосылки, конструкты // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3. С. 100–117. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-3-100-117>
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012.
- Селезнева М. В. Сравнительный анализ понятий «субъект» и «субъектность» в зарубежной психологии // Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 2. С. 47–53.
- Сергиенко Е. А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М.: Институт психологии РАН, 2021. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435
- Сергиенко Е. А., Виленская Г. А., Ковалева Ю. В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Институт психологии РАН, 2010.
- Сергиенко Е. А., Знаков В. В., Харламенкова Н. Е. Индивидуальный субъект в психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 63–115.
- Сергиенко Е. А., Уланова А. Ю., Лебедева Е. И. Модель психического: Структура и динамика. М.: Институт психологии РАН, 2020.
- Чистякова Н. В. Молекулярно-генетические предпосылки контроля поведения как фактора психологической готовности к родам: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.
- Bandura A. An agentic perspective on positive psychology // Positive psychology: Exploring the best in people / ed. by S. J. Lopez. Westport: Greenwood Publishing Company, 2008. P. 167–196.
- Brezina T. Freedom of action, freedom of choice, and desistance from crime: Pitfalls and opportunities in the study of human agency // Journal of Developmental and Life-Course Criminology. 2020. Vol. 6 (2). P. 224–244. <https://doi.org/10.1007/s40865-019-00111-w>
- Dattathrani S., De' R. The concept of agency in the era of artificial intelligence: Dimensions and degrees // Information Systems Frontiers. 2023. Vol. 25 (1). P. 29–54. <https://doi.org/10.1007/s10796-022-10336-8>
- Harre R. Personal being: A theory for individual psychology. Oxford: Blackwell, 1983.
- Hewson M. Agency // Encyclopedia of Case Study Research / eds A. Mills, G. Durepos, E. Wiebe. Thousand Oaks: SAGE Publications. 2010. P. 12–16. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412957397.n5>
- Madary M. The illusion of agency in human — computer interaction // Neuroethics. 2022. Vol. 15 (1), no. 16. <https://doi.org/10.1007/s12152-022-09491-1>

- Markus H. R., Kitayama S. Models of agency: Sociocultural diversity in the constructor of action // Cross-cultural Differences in Perspectives on the Self / eds V. Murphy-Berman, J. Berman. Lincoln: University of Nebraska Press, 2003. P. 18–74.
- Petrich D. M. A self-determination theory perspective on human agency, desistance from crime, and correctional rehabilitation // Journal of Developmental and Life-Course Criminology. 2020. Vol. 6 (3). P. 353–379. <https://doi.org/10.1007/s40865-020-00141-9>
- Popa E. Human goals are constitutive of agency in artificial intelligence (AI) // Philosophy & Technology. 2021. Vol. 34. P. 1731–1750. <https://doi.org/10.1007/s13347-021-00483-2>
- Rovane C. Is group agency a social phenomenon? // Synthese. 2019. Vol. 196 (12). P. 4869–4898. <https://doi.org/10.1007/s11229-017-1384-1>
- Silver C. A., Tatler B. W., Chakravarthi R., Timmermans B. Social Agency as a continuum // Psychonomic Bulletin & Review. 2021. Vol. 28 (2). P. 434–453. <https://doi.org/10.3758/s13423-020-01845-1>

Статья поступила в редакцию 8 мая 2023 г.;
рекомендована в печать 24 августа 2023 г.

Контактная информация:

Павлова Надежда Сергеевна — канд. психол. наук; pavlovans@ipran.ru

The study of subjective and personal characteristics in line with the system-subject approach*

N. S. Pavlova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
13, Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366, Russian Federation

For citation: Pavlova N. S. The study of subjective and personal characteristics in line with the system-subject approach. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 4, pp. 462–474. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.402> (In Russian)

The paper deals with the category formation of “subject” in Russian psychology in line with the subject-activity approach of S. L. Rubinshtein. Then the idea of the subject was developed in the works of A. V. Brushlinsky, as well as in the systemic-subjective approach of E. A. Sergienko. It is shown that S. L. Rubinshtein formulated the position about the subject as an active doer, the creator of his life and history. This position was further significantly enriched by A. V. Brushlinsky due to his continuum-genetic theory and resulted in a new direction — the subject psychology as an integrative study of human psychology. The system-subject approach of E. A. Sergienko is a development of the subject psychology and combines systemic and subject-activity approaches. It substantiates the level understanding of the criteria of subjectivity. It is proposed to consider the categories of subject and personality in the unity of individuality, but at the same time having their own specifics. The personality is a nuclear, content aspect (generation of meanings, values, orientation). While the subject is an individual opportunity for choices, goals, and the implementation of tasks, taking into account both situations, as well as individual orientation and interactions’ meanings. The specific functions of the subject and personality are described. The development concept of subject and personality at the entire ontogenesis stage is presented. A processual understanding of psychological maturity is proposed. Studies clarifying and verifying the system-subject approach are summarized: the subject and the personality characteristics of people of different professions in relation to the

* This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project no. 0138-2023-0005.

time perspective; mental resources for regulating behavior at the late ontogenesis stage. It is concluded that the development principle and the subject psychology can become the basis for a holistic study of human psychology and the unification of various schools and paradigms, theory and practice.

Keywords: subject-activity approach, system approach, subject psychology, continuo-genetic approach, system-subject approach, subject, human agency, personality.

References

- Antsyferova, L. I. (2006). *Personality Development and Problems of Gerontology*. 2nd edition. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Bandura, A. (2008). An agentic perspective on positive psychology. In: S. J. Lopez (ed.). *Positive Psychology: Exploring the best in people* (pp. 167–196). Westport, Greenwood Publishing Company.
- Bogdanovich, N. V. (2004). *Subject as a Category of Psychology in Russia*. PhD dissertation (Psychology). Moscow. (In Russian)
- Brezina, T. (2020). Freedom of action, freedom of choice, and desistance from crime: Pitfalls and opportunities in the study of human agency. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, 6 (2), 224–244. <https://doi.org/10.1007/s40865-019-00111-w>
- Brushlinskii, A. V. (1999). Psychology of the subject and his activity. In: V. N. Druzhinin (ed.), *Sovremenniaia psikhologiya: Spravochnoe rukovodstvo* (pp. 330–346). Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Brushlinskii, A. V. (2002). On the criteria of the subject. In: A. V. Brushlinskii (ed.). *Psikhologiya Individual'nogo i Gruppovogo Sub'ekta* (pp. 9–33). Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Brushlinskii, A. V. (2003). *Psychology of the Subject*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press, St. Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)
- Chistiakova, N. V. (2013). *Molecular Genetic Prerequisites for Behavior Control as a Factor of Psychological Readiness for Childbirth*. PhD dissertation (Psychology). Moscow. (In Russian)
- Dattathrani, S., De', R. (2023). The concept of agency in the era of artificial intelligence: Dimensions and degrees. *Information Systems Frontiers*, 25 (1), 29–54. <https://doi.org/10.1007/s10796-022-10336-8>
- Harre, R. (1983). *Personal Being: a theory for individual psychology*. Oxford, Blackwell.
- Hewson, M. (2010). Agency. In: A. Mills, G. Durepos, E. Wiebe (eds.). *Encyclopedia of Case Study Research* (pp. 12–16). Thousand Oaks, SAGE Publications. <http://dx.doi.org/10.4135/9781412957397.n5>
- Kotelevtsev, N. A., Khomutova, O. M. (2020). Modern understanding of the category of subject and subjectivity in the research of foreign scientists. *Uchenye Zapiski: Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (54). Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3645/ (accessed: 17.03.2023). (In Russian)
- Lebedeva, E. I., Vilenskaia, G. A., Ulanova, A. Yu., Filippu, O. Yu., Pavlova, N. S. (2023). Social competence in adolescents with different level of theory of mind. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 44 (1), 43–54. <https://doi.org/10.31857/S020595920024342-2> (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2010). What gives psychology the concept of the subject: Subjectivity as a dimension of personality. *Epistemologiya i Filosofiya Nauki*, 3 (25), 135–153.
- Madary, M. (2022). The illusion of agency in human — computer interaction. *Neuroethics*, 15 (1), 16. <https://doi.org/10.1007/s12152-022-09491-1>
- Markus, H. R., Kitayama, S. (2003). Models of agency: Sociocultural diversity in the constructor of action. In: V. Murphy-Berman, J. Berman (eds.). *Cross-Cultural Differences in Perspectives on the Self* (pp. 18–74). Lincoln, University of Nebraska Press.
- Mikova, T. S. (2012). *Subjective and personal characteristics of women with traumatic experience of artificial termination of pregnancy*. PhD dissertation (Psychology). Moscow. (In Russian)
- Panov, V. I. (2020). Ecopsychology of development: epistemological and ontological paradigms. *Poznanie i Perezhivanie*, 1 (1), 38–54. https://doi.org/10.51217/cogexp_2020_01_01_03 (In Russian)
- Panov, V. I. (2022). Ecopsychological approach to psyche development: stages, prerequisites, constructs. *Teoreticheskaya i Eksperimental'naya Psikhologiya*, 3, 100–117. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-3-100-117> (In Russian)

- Pavlova, N. S. (2022a). Chapter X. Successful aging in late ontogenesis. In: N. E. Kharlamenkova, V. V. Znakov, E. A. Sergienko, N. N. Kazymova (eds), *Onto- i sub'ektogenez psikhicheskogo razvitiia cheloveka* (pp. 220–234). Moscow, Institut psikhologii RAN Press. http://dx.doi.org/10.38098/mng_22_0452 (In Russian)
- Pavlova, N. S. (2022b). The study of subjective life quality and subjective well-being in late ontogenesis. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 86, 84–102. <http://dx.doi.org/10.17223/17267080/86/5> (In Russian)
- Pavlova, N. S., Sergienko, E. A. (2016). Subject and personal regulation of behavior as a manifestation of man's individuality. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 37 (2), 43–56. (In Russian)
- Petrich, D. M. (2020). A self-determination theory perspective on human agency, desistance from crime, and correctional rehabilitation. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, 6 (3), 353–379. <https://doi.org/10.1007/s40865-020-00141-9>
- Popa, E. (2021). Human goals are constitutive of agency in artificial intelligence (AI). *Philosophy & Technology*, 34, 1731–1750. <https://doi.org/10.1007/s13347-021-00483-2>
- Rovane, C. (2019). Is group agency a social phenomenon? *Synthese*, 196 (12), 4869–4898. <https://doi.org/10.1007/s11229-017-1384-1>
- Rubinshtein, S. L. (2002). *Fundamentals of General Psychology*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (2012). *Being and Consciousness*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Selezneva, M. V. (2015). The comparative analysis of the terms “subject” and “agency” in the foreign psychology. *Vestnik RUDN. Ser. Psikhologiya i pedagogika*, 2, 47–53. (In Russian)
- Sergienko, E. A. (2021). *Mental Development from the Standpoint of a System-Subject Approach*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435 (In Russian)
- Sergienko, E. A., Ulanova, A. Yu., Lebedeva, E. I. (2020). *Theory of mind: structure and dynamics*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Sergienko, E. A., Vilenskaia, G. A., Kovaleva, Yu. V. (2010). *Behavior Control as Subject Regulation*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Sergienko, E. A., Znakov, V. V., Kharlamenkova, N. E. (2018). Individual subject in psychology. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko (eds). *Razrabotka Poniatii Sovremennoi Psikhologii* (pp. 63–115). Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Silver, C. A., Tatler, B. W., Chakravarthi, R., Timmermans B. (2021). Social Agency as a continuum. *Psychonomic Bulletin & Review*, 28 (2), 434–453. <https://doi.org/10.3758/s13423-020-01845-1>
- Vetrova, I. I. (2011). Correlation of behavior control, coping and psychological defenses. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko (eds). *Stress, Vygoranie, Sovladanie v Sovremennom Kontekste* (pp. 275–295). Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Vetrova, I. I. (2016). Behavior control as a factor proactive coping in adolescence. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko, N. V. Tarabrina, N. E. Kharlamenkova (eds.). *Psikhologiya Povsednevnogo i Travmaticheskogo Stressa: Ugrozy, posledstviia i sovladanie* (pp. 419–440). Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Vilenskaia, G. A. (2007). Environmental and genetic influences on behavior control in early human being's ontogenesis. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 28 (4), 52–63. (In Russian)
- Vilenskaia, G. A. (2009). Regulation of behavior at an early age. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko, A. V. Karpov (eds.). *Psikhologiya Segodnia: Teoriia, obrazovanie i praktika* (pp. 70–86). Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Znakov, V. V. (2014). Theoretical foundations of psychology of understanding of a multi-dimensional world. *Voprosy Psikhologii*, 4, 16–29. (In Russian)
- Znakov, V. V. (2016). *Psychology of Understanding the Human World*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Znakov, V. V. (2021). *Psychology of the Possible: A new research direction of understanding*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. <https://doi.org/10.38098/mng.2021.12.48.001> (In Russian)
- Znakov, V. V., Sergienko, E. A. (2018). Andrei Vladimirovich Brushlinskii: A life devoted to science. *Metodologiya i Istoriiia Psikhologii*, 2, 5–21. <https://doi.org/10.7868/S1819265318020012> (In Russian)

Received: May 8, 2023

Accepted: August 24, 2023

Author's information:

Nadezhda S. Pavlova — PhD in Psychology; pavlovans@ipran.ru